

**E.Yu. Strigankova
Communication
and Socialization in Forming
Information Society:
Socio-Philosophical Reflection
of Interaction Processes**

The challenging issues of modern information society formation are analyzed. The author studies, from the standing point of socio-philosophical approach, the interrelation of the communication and socialization processes within the information society area. The characteristics of both communication and socialization are defined, as well as their structural and functional peculiarities. The special attention is paid to the social significance of topical social practices realization.

Key words and word-combinations: social communication, information society, socialization, social interaction, communicative practices.

Рассматриваются актуальные вопросы формирования современного информационного общества. Осуществляется социально-философский анализ взаимодействия процессов коммуникации и социализации в информационном обществе. Определяется специфика названных феноменов, выявляются особенности их структурных и функциональных проявлений. Акцентируется социальная значимость в реализации актуальных социальных практик.

Ключевые слова и словосочетания: информационное общество, социальная коммуникация, социализация, социальное взаимодействие, коммуникативные практики.

УДК 316.74:001+004.41/42
ББК 60.561.8:72+32.973-018.2

Е.Ю. Стриганкова

**КОММУНИКАЦИЯ
И СОЦИАЛИЗАЦИЯ
В ФОРМИРУЮЩЕМся
ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
ПРОЦЕССОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В контексте изучения социальных изменений современного общества возрастает актуальность исследования различных видов социальных взаимодействий, в том числе имеющих существенное значение для становления информационного общества. Для нашего исследования становится актуальной социально-философская рефлексия двух социальных феноменов – коммуникации и социализации, их места и влияния на формирование современного общества, качества его функционирования.

Проникновение в сущность названных феноменов, исследование их взаимосвязи и взаимодействий в проблемном поле информационного социума призвано способствовать положительной динамике и результативности социального развития. Важно, на наш взгляд, акцентировать внимание на феномене социальной коммуникации, обладающем большей новизной и, соответственно, менее изученным, также и с позиций социальной философии. Исследование проводится с применением методологии системно-структурного анализа, позволяющего выделить исходные и устойчивые структуры коммуникации, определить и систематизировать их элементный состав, выявить особенности функциональных связей, сконст-

руировать необходимые дефиниции. Предложенная методология призвана помочь в преодолении дескриптивности исследования, обеспечить качественную социально-философскую рефлексию взаимодействия коммуникации и социализации в формирующемся информационном обществе, определить перспективы формирования коммуникативной личности. Прежде всего необходимо анализировать феномен коммуникации, в котором мы выделяем исходные и устойчивые структуры.

Определение исходных структур социальной коммуникации позволяет сделать вывод о том, что человек является субъективной предпосылкой и продуктом социальной коммуникации; в ее процессе происходит воспроизводство социума как вторичной, по отношению к природе, среды обитания человека. Гарантией воспроизводства человека в пространстве социума выступают устойчивые структуры социальной коммуникации: коммуникативное действие, коммуникативные практики и язык коммуникации.

Исходные структуры социальной коммуникации мы определяем как *оперативные связи, регламентирующие производственные и непроизводственные отношения с целью поддержания целостности социума*. В основе исходных структур социальной коммуникации лежит конкретный вид производственной или непроизводственной деятельности, которая формирует потребность во взаимодействии. Коммуникация проявляется через социальную жизнедеятельность субъекта коммуникации, который опосредует ее через разнообразные социальные практики. Исходные структуры коммуникации – внешние социальные структуры, формирующие потребность в коммуникации (совместная производственная деятельность, досуг, торговля, путешествия, войны, политика и т.д.). Элементами данного типа структур являются: социальная ситуация; отдельные виды социальной деятельности; социальные практики как формы человеческой деятельности; субъект коммуникации – активный участник социальных преобразований.

В основе устойчивых структур коммуникации лежит потребность в коммуникации, которая опосредована коммуникативной деятельностью субъекта коммуникации через коммуникативные практики и язык коммуникации. Элементами такого типа структуры будут следующие: речевая ситуация; коммуникативная деятельность; коммуникативные практики как устойчивые формы коммуникативной деятельности; субъект коммуникации как социально-активная языковая личность. Коммуникация проявляется через коммуникативно-языковую природную данность субъекта коммуникации. Язык, будучи средством лингвистической объективизации, обеспечивает когнитивное восприятие реальности. Социальная структура способна существовать лишь при условии понимания субъектами деятельности сути производимых ими действий.

Следовательно, устойчивые структуры социальной коммуникации можно определить как *инструментальные связи, обеспечивающие хранение и трансляцию социальных кодов с целью воспроизводства социума*. Код в данном случае определяется как система, устанавливающая следующее: репертуар противопоставленных друг другу символов; правила их сочетания; окказионально взаимно однозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому [1, с. 57].

Сущность коммуникации, по нашему мнению, раскрывается в социальных практиках, потенциально способных обеспечить реализацию специфичного целерационального коммуникативного действия. *Коммуникативные практики –*

социально-значимые действия, направленные на передачу актуальной информации, характеризующиеся целерациональным воспроизведением коммуникативных отношений, релевантных определенному социальному контексту. Данные практики, осуществляющие прогрессивные цели, направлены на установление взаимопонимания, формирование эффективных поведенческих моделей, приобщение к культурным ценностям Другого и социальную интеграцию Другого в коммуникативное сообщество, то есть им принадлежит определенное место и в осуществлении социализации, являющейся процессом формирования личности, посредством осваивания духовных и материальных ценностей.

Мы исходим из следующих позиций: человек коммуникативен по своей природе, коммуникация является его неотъемлемой, сущностной характеристикой и условием социального существования. Социальное существование, то есть реализация социальных функций человека как члена определенной общности, характеризуется рядом параметров, наиболее важными среди которых являются: пространственно-временные отношения; тип социальной общности; содержание социальных практик, субъектом или объектом которых он является. Относя потребность в коммуникации к социальным потребностям, следует учитывать их природную основу. Внутренние характеристики социальной коммуникации представляют социобиологический комплекс, влияющий на развитие личности, ее активность. В онтогенезе человек, создатель ноосферы, попадает в состояние зависимости от коммуникативных отношений сразу же после своего рождения, так как вынужден усваивать все правила и нормы коммуникативного поведения априорно существующей социальной действительности. Индивид становится участником процесса коммуникации сначала в качестве объекта, на который направлены человеческие отношения: индивидуальность не есть еще социальная личность. Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне культурой и моралью, проявляющими себя значимыми социальными детерминантами.

В исследовании социальной коммуникации и коммуникативных практик социума личность привлекает наше внимание прежде всего как активный субъект коммуникации и творческий участник общественной жизни, который несет ответственность за инициирование и осуществление социальных процессов, направленных на поддержание, воспроизводство и преобразование общества.

В ситуации формирующегося информационного социума взаимосвязь социальной коммуникации и социализации становится наиболее очевидной, поскольку объективная социальная реальность представляет собой сложную коммуникационную инфраструктуру, воспроизводство которой обеспечивают многократно повторяемые коммуникационные и коммуникативные взаимодействия. При этом систематичность, ресурсоемкость такого рода взаимодействий, непрерывность процесса перехода накапливаемого и накопленного опыта людей в условия их жизни, средства их деятельности, схемы их самоутверждения позволяет говорить об экспансии систематических практик коммуникации. В их масштабности, функциональной унифицированности и технологичности обнаруживается содержание информационно-коммуникативных практик современного общества. Эти практики не являются обычной суммой технологий, и потому оказывают мощное, на данном этапе недостаточно осознаваемое, воздействие на жизнь человека и общества [2].

В основе коммуникативных практик социализации лежат лингвистическая объективация социального мира и определенный тип социальности. Лингвистическая объективация есть «проговаривание» реальности посредством речевой коммуникации. Через вербализацию объектов социальной реальности происходит их включение в личное семантическое поле субъектов социализации. Постижение смыслов, формирование представлений, формулирование понятий мира вещей и рефлексия социальных взаимодействий происходит через язык, являющийся актуальным средством коммуникации. Таким образом, система языка является устойчивой структурой социальной коммуникации и важным фактором поддержания реальности. Язык коммуникации методологически и функционально связан с речевой ситуацией, определяющейся социокультурным контекстом того или иного типа социальности.

Деятельность индивида как полноценного члена общества во многом обусловлена степенью и успешностью его социализации, которая, в свою очередь, зависит от эффективности коммуникации, выстроенной в контексте социальной жизнедеятельности объекта социализации, от трансформации личного «Я» в активного субъекта социальных взаимодействий. В процессе коммуникации происходит самоидентификация индивида, осознание им уникальности своего личного «Я» и признание уникальности Другого. Интерсубъективная основа субъект-субъектного или субъект-объектного взаимодействия, заложенная процессом коммуникации, является предпосылкой социализации. Далее успешность социализации предопределяется степенью комфортности включения личного «Я» в систему предлагаемых ему Другим ценностных координат. Через приобщение к ценностям Другого достигается понимание того, насколько соблюдены интересы, удовлетворены потребности и достигнуты цели социализируемого субъекта. Потребностно-целевая детерминация коммуникации обуславливается видами социальной деятельности, среди которых, как основополагающих для процесса социализации, по нашему мнению, следует выделить духовную, духовно-практическую и практическую деятельность [3, с. 220–226]. Взаимодействие в данных сферах деятельности реализуются через релевантные им социальные практики.

Значение социализации для человека как социального существа настолько велико, что, так же как и коммуникация, социализация может быть причислена к неотъемлемым свойствам человека. Однако если коммуникация является онтологическим свойством человека, то социализацию мы можем характеризовать как его атрибутивное свойство. Гносеологической точкой пересечения коммуникации и социализации является личность, которая выступает их субъектом и объектом. Исходя из этого, можно предположить, что коммуникация и социализация находятся в отношениях взаимосвязи, исследование которой дополняет наши представления о феномене коммуникации и его роли в социальных связях людей в обществе. В данном случае социализация как процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм, приобретает особое значение [4].

В связи с этим привлекает внимание концепция Британской группы куль-

турных исследований (British Cultural Studies Group), определяющая культуру как деятельность людей по преобразованию собственной истории в процессе социальной практики. Теоретики «культурных исследований» (в частности, Раймонд Уильямс) анализировали культуру не как совокупность идей, а как способ проживания («the way of life»). Развивая эту мысль, С. Холл подчеркивает, что культура – это то, что «пронизывает насквозь», пропитывает все социальные практики в обществе, олицетворяя собой их коммуникативное ядро. Анализ культуры позволяет эксплицировать своего рода модель функционирования всего социума; увидеть искусство, торговлю, политику, религию, социальные институты, семейные отношения как объединенные в некое целое благодаря наличию культурных связей. По мнению С. Холла, исследовать культуру – значит понять «структуру чувствования», присущую данному обществу [5].

Деятельность Британской группы культурных исследований оказала значительное влияние на развитие теории коммуникации и, в частности, теории массовых коммуникаций в Великобритании и США во второй половине XX в. Новый подход к пониманию культуры, предложенный представителями данной школы, способствовал проведению анализа современного общества на социокультурных основаниях (в отличие от формационного и цивилизационного подходов). Как отмечается в оценках результатов научной работы названной группы исследователей, «современные антропологи-теоретики тонко переформулировали понятие культуры, включив в него не только нормы, ценности и убеждения, но и все социальные практики... Согласно этому взгляду, культура не является неким... отдельно стоящим феноменом – она скорее «встроена» в социальную структуру» [6, с. 91].

Таким образом, коммуникация выполняет двоякую роль: с одной стороны, она является транслятором культуры (социализация), а с другой – структурирует культурное пространство социума (конституирование).

Особую актуальность в связи с этим приобретает исследование понятия «культурная социализация». В отечественной научной литературе данный термин употребляется наряду с такими, как «политическая социализация», «национальная (этническая, региональная) социализация», «семейная социализация», «экономическая социализация», «правовая социализация», «профессиональная социализация», «психологическая социализация», «образовательная социализация», «педагогическая социализация», «гендерная социализация». Однако поиск определения данного термина в справочной философской литературе не дал положительного результата. В обществоведческих словарях «культурная социализация» рассматривается как аспект социализации, характеризующий вхождение индивида в социокультурную систему [7].

Мы разделяем подход А.В. Лукова, который считает, что «культурная социализация – двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни и особенно в молодом возрасте через посредство социализационных институтов (языка как средства коммуникации, игровой деятельности, образования, СМИ) культурных ценностей, реалий и идеалов культуры, выработки культурных потребностей и интересов, установок, жизненных ориентаций, этнокультурной самоидентификации, организации досуга, художественных предпочтений – в итоге: формирования культурных картин мира, – позволяющий индивиду функционировать в пространстве куль-

туры данного общества» [8]. Данное определение представляет интерес в двух аспектах: во-первых, роль культурной социализации понимается как интегрирующая для общего процесса социализации; во-вторых, впервые обращается внимание на итог процесса социализации.

В отличие от философских источников, в отечественной справочной литературе социализация определяется как процесс, и в большинстве исследований акцентируется значение изучения именно процесса, а не результата социализации. С нашей точки зрения, это можно объяснить постулатом непрерывности социализации как процесса, происходящего на протяжении всей жизни человека, и прекращающегося лишь с его смертью (имеется в виду социализация в общем смысле как процесс включения индивида в систему общественных отношений и формирования у него социальных качеств [9]). В данном случае вряд ли возможно говорить о конечном результате социализации, поскольку она имеет бесконечное множество вариантов и сценариев, определяемых социальными ролями, исторической и социокультурной ситуацией. Между тем при изучении социализации предметной – «культурной социализации», «политической социализации», «семейной социализации», «экономической социализации», «профессиональной социализации», «образовательной социализации» – считаем не только возможным, но и целесообразным проводить анализ результатов социализации.

Итак, в исследовании культурной социализации автора интересует не только ее процессуальная часть, но и результат. Важную роль в этом отношении играет субъект социализации, который будет совпадать с субъектом коммуникации, выполняющей при этом сервисную роль транслятора культурных символов. Процесс социализации представляется как процесс взаимодействия субъектов социализации, выступающих в качестве «Я» и Другого, причем субъектом социализации могут выступать самые различные субъекты социального действия: человек, социальная группа, общество. Данное интересубъективное взаимодействие разворачивается в определенной коммуникативно-культурной структуре социума. Результатом этой интересубъективной коммуникации является «качественное своеобразие различных типов (по формациям и по цивилизационному принципу), видов (по определенным видам социальной деятельности) и уровней социализации (от полного ухода от общества до всемирных забот и интересов)» [9].

Социализация не может быть выведена лишь из личного «Я», ей необходимы отношения интересубъективности, где личному «Я» противопоставлен Другой. Отношения коммуникации предлагают социализации разные пары, выходящие за пределы автономного и самодостаточного «Я» – Я-Ты, Я-Мы, Я-Оно, Я-Они. Каждая из пар имеет свои собственные отношения, характеризующиеся с точки зрения сообщения-приобщения, субъекта и объекта. Данные идеи оказали влияние на изучение феномена социализации. Так, например, отмечается, что «в трактовке социализации исторически сложились два подхода: субъект-объектный – субъект – социализации – общество, объект – человек (восходящий к Э. Дюркгейму и Т. Парсонсу) и субъект-субъектный – и общество, и человек – субъекты социализации (истоки которого можно найти в работах Ч. Кули и Дж.Г. Мида)» [10].

С точки зрения субъект-субъектного подхода, индивидуальное «Я» приобретает

социальное качество в коммуникациях, межличностном общении внутри первичной общности (Ч. Кули) (семьи, группы сверстников, соседской группы), то есть в процессе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов личное / воспринимается с позиции *Me* (Дж.Г. Мид), обретая представление *Self* (У. Джеймс). Иными словами, происходит идентификация личности, которая базируется на понятии самости (*Self*). Далее происходит процесс адаптации индивида к социальной группе, который заключается в том, что индивид преодолевает свое экзистенциальное одиночество для участия в социально-групповой коммуникации, интегрирует свою самость в коммуникативно-смысловое пространство данной группы, принимая ее культуру, ценности, нравственные и этические нормы.

Значит, суть социализации – в балансе адаптации и обособления человека в социальной группе или, в терминологии нашего исследования, коммуникативном сообществе. Их сочетание определяет становление индивида как социального существа и развитие человеческой индивидуальности. Истинная социализация – это процесс достижения индивидуализации; социализация личности всегда индивидуальна. Однако в процессе адаптации к социальной общности существует риск утраты культурной идентичности. Превентивными механизмами могут выступать механизмы коммуникации обособления и единения, используемые в их диалектическом единстве. Механизм идентификации и коммуникации обеспечивает передачу уже ранее существующей идентичности, позволяя тем самым идентичности воспроизводиться вновь и вновь. Пока сохраняется память и существует ориентация на ценности прошлого опыта, а также связь с поколениями, механизм идентификации и коммуникации продолжит воспроизводить прежнюю идентичность (которая выражается в потребности человека в групповой принадлежности) [11, с. 53]. Данная потребность реализуется через прохождение двух этапов социализации – первичного и вторичного. Специфика коммуникации и ее роли на стадии вторичной социализации характеризуется тем, что индивид вынужден усваивать институциональный контекст.

По нашему мнению, социально-философская рефлексия взаимосвязи процессов коммуникации и социализации не только не утрачивает актуальности, но наполняется новым содержанием. Использование традиционных и современных методологических и концептуальных средств социально-философского анализа феномена коммуникации и социализации, их взаимодействия позволило показать следующее: во-первых, обновление связей и взаимодействий в информационном обществе, стремительное развитие его коммуникативности приводит к тому, что коммуникация, проникая в контекст социализации, обогащает ее содержание и формирует качественно новый результат; во-вторых, современное понимание социализации конкретизирует процесс взаимодействия социальных субъектов (человека, социальных групп, обществ); в-третьих, социальное взаимодействие носит intersubъективный характер и порождает новационные коммуникативные структуры, релевантные процессам социализации информационного общества.

Библиографический список

1. Эко У. Отсутствующая структура. СПб., 2004.
2. Клягин С.В. Аватары нечеловеческого: социально-антропологические вызовы современных информационно-коммуникативных практик. URL: <http://jarki.ru/wpress/2012/01/30/2964/>

3. *Стриганкова Е.Ю.* Коммуникация в процессах социализации // Вестник ПАГС. 2011. № 3 (28). С. 220–226.
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
5. *Грицанов А.* Постмодернизм. URL: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=127706>
6. *Крейн Д.* Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности-I. Казань, 2000. С. 96–100.
7. Новейший философский словарь. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Философский%20словарь/>
8. *Луков А.В.* Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. 2009. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/
9. *Алтатова К.А.* Социализация как процесс и результат взаимодействия «Я» и «Другого»: дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2010.
10. *Мудрик А.В.* Воспитание в процессе социализации. URL: <https://molod.eduhmao.ru/info/1/3718/23235/>
11. *Мухамедова Л.И., Хомутова А.Е.* Коммуникативные коды политического поведения молодежи. М., 2010.

N.F. Zhirnov
Ideas of Conservatism
in Works by E. Burke,
E. Voegelin and K. Schmitt

The ideas presented in works of the prominent political thinkers of XVIII – early XX centuries are considered. Their previously expressed ideas which have become the foundation for the theoretical constructs of modern conservative theorists are analyzed. It is proved that ideas of Burke, Voegelin and Schmitt still remain the basis of modern politics analysis.

Key words and word-combinations: conservatism, Burke, Voegelin, Schmitt, ideology, politics.

Рассматриваются идеи, представленные в работах видных политических мыслителей XVIII – первой половины XX в. Анализируются высказанные ими идеи, ставшие фундаментом теоретических построений для современных консервативных теоретиков. Доказывается, что идеи Бёрка, Фёгелина, Шмитта и сегодня остаются основой анализа современной политики.

Ключевые слова и словосочетания: консерватизм, Бёрк, Фёгелин, Шмитт, идеология, политика.

УДК 316.75:32+32.001
ББК 66.05+66.1(0)

Н.Ф. Жирнов

ИДЕИ КОНСЕРВАТИЗМА В РАБОТАХ Э. БЁРКА, Э. ФЁГЕЛИНА И К. ШМИТТА

В истории политической мысли Эдмунд Бёрк, Эрех Фёгелин и К. Шмитт занимают особое место. Их жизнь и творчество совпали с переломными моментами истории стран, где они жили (Англия и Германия), а именно с периодами становления и торжества либеральной и радикальной идеологий, порожденных политической борьбой в Англии XVII в. и Французской революцией XVIII в. Их идеи получили развитие в XX в. в виде большевизма, национализма и нацизма – как крайне левой идеологии, так и крайне правой идеологии. Центром этих двух идеологий оставалась консервативная идеология, которая не позволяла окончательно скатить-